

Пик Полушага, как следует из названия, представляет из себя площадку всего в несколько цуней: полшага вперед, и вот вы уже стоите на краю бездонной пропасти. На вершине пика возвышались массивные камни и росли дикие деревья, а у подножия безграничной пеленой вздымался туман. Пожалуй, даже кричащий Бог или внезапно появившийся призрак будут не столь захватывающими дух, по сравнению с опасными неровностями этого пейзажа, где, казалось, даже небо и земля не могли соприкоснуться.

Напротив возвышалась другая, не менее величественная и обрывистая вершина, носящая название Пик Сожалений. Её хребет простирался вертикально на сотни метров, словно неведомая сила, искусно орудующая ножом, обрубила его так, чтобы ни одна живая душа не могла ступить туда. Несмотря на то, что там было много зелени, она прорастала прямо на голых камнях без какой-либо почвы, отчего любой, осмелившийся задержать взгляд на этой невообразимой картине, тут же вздрагивал, мгновенно сожалея о своем решении подняться на пик. Отсюда и появилось “сожаление” в его названии.

Между двумя пиками пролегла пропасть. С вершины, море облаков казалось неподвижным, из-за чего определить глубину расщелины было невозможно. Смутно оттуда можно было услышать шум речной воды, протекающей с импульсом, подобно жаждущему тигру или бегущему льву, отчего обычные лесники и охотники не осмеливались ступить туда. Даже Сяньтяньский мастер, оказавшись здесь, был бы обескуражен ничтожностью воли людей перед волей Небес.

Однако внизу, под облаками и легким слоем тумана, у подножия утеса между рекой и горными склонами, пролегла узкая и каменистая тропинка, проложенная камнями необычной формы. В этот момент по ней шли два человека, один следуя за другим.

Бурная река неслась вперед, время от времени волны сворачивались и разбивались о мокрые и скользкие камни. Шедший по этой тропинке, запросто промок бы если не от падения в реку, то, по крайней мере, от брызг мощных волн. Но даже если кто-то, пытаясь помочь себе, прислонится к скале, то непременно убьется об острую, неровную породу крутых каменных стен. В такой проблематичной ситуации, кто угодно застрянет, подобно тонущей мыши. Было абсолютно невозможно прогуливаться здесь столь беззаботно, как эти двое.

— Говорят, что 20 лет назад даосский мастер Ци с горы Сюаньду победил Ху Лугу — эксперта номер один в Тузцуэ, прямо здесь, на вершине пика Полушага, и заставил его поклясться не ступать на центральную равнину в течение следующих 20 лет. Жаль, что тогда я был слишком молод, чтобы стать свидетелем этой битвы. Хотя, я не сомневаюсь, что его великолепию не было равных.

Заговоривший мужчина шел позади. Их темп был умеренным, однако они держали дистанцию в три шага друг от друга.

Мужчина, идущий впереди, шел небольшими шагами с такой легкостью, что, казалось, будто он идет по идеально ровной поверхности. У юноши позади шаги были шире. Хоть он и был бесподобно грациозен, будто шествующий небожитель, сравнивая его с человеком впереди, было несложно заметить разницу.

— Учитывая все произошедшее в Поднебесной, Ци Фэнгэ действительно заслуживал звания номера один. Ху Лугу был всего лишь нецивилизованным варваром, который только и мог, что винить себя в своей же самоуверенности, повлекшей за собой такой постыдный исход. А Ци Фэнгэ настолько сильно одержим принципом отчужденности даосского учения, что даже отказался наносить тому смертельный удар, настаивая на заключении какого-то там двадцатилетнего договора. К тому же, что еще полезного он сделал для вершины Сюаньду, кроме возвращаения семени смуты? – усмехнулся Янь Уши.

— Учитель, а правда, что боевые способности Ху Лугу были настолько хороши? – с любопытством спросил Юй Шэнъянь.

— Если бы я вступил с ним в бой прямо сейчас, то у меня определённо не было бы шанса на победу.

— Он настолько силен?!

Удивление Юй Шэнъяня сменилось на ужас. Он знал, насколько сильны и непостижимы боевые способности его учителя. В таком случае, раз Ху Лугу удостоился подобной оценки от мастера Янь Уши, он точно был очень силен и, вполне может быть, даже входил в первую тройку Поднебесной.

Мастер Янь Уши равнодушно произнес:

— Иначе зачем мне говорить, что Ци Фэнгэ оставил кучу проблем своим последователям? Хоть и двадцать лет назад Ху Лугу немного, совсем чуть-чуть, уступал Ци Фэнгэ, но подобную разницу вполне возможно устранить за два десятилетия. Теперь, когда он мертв, гора Сюаньду никогда не сможет найти второго Ци Фэнгэ.

Юй Шэнъянь тихо вздохнул:

— Да, Бессмертный Ци почил пять лет назад!

— А кто сейчас глава секты горы Сюаньду?

— Это ученик Ци Фэнгэ — Шэнь Цяо.

Янь Уши никак не отреагировал на это имя. Он встретил Ци Фэнгэ только однажды, 25 лет тому назад. В то время Шэнь Цяо был принят Ци Фэнгэ в качестве своего личного ученика.

Несмотря на то, что гора Сюаньду носила звание лучшей даосской школы Поднебесной, в глазах Янь Уши, только что вышедшего после десятилетней медитации, кроме Ци Фэнгэ, на вершине не было никого, кто мог бы быть ему равным противником.

Но Ци Фэнгэ уже был мертв.

Увидев, что его учитель не проявляет никакого интереса, Юй Шэнъянь продолжил:

— Я слышал, что ученик Ху Лугу, Кунье — король левых Туци, а так же лидер в Тузцуэ на данный момент, вызвал Шэнь Цяо на дуэль на вершину Пика Полушага, расценивая это, как месть за прошлое. Не хочет ли учитель пойти и посмотреть на это?

Янь Уши не удостоил его ответа на вопрос, вместо этого спросив:

— За эти десять лет, что я пробыл в медитации, кроме смерти Ци Фэнгэ, произошло ли что-нибудь стоящее внимания?

На секунду задумавшись, Юй Шэнъянь ответил:

— Вскоре после вашего уединения Гао Вей вознесся на трон как новый император Ци. Но он, как человек, погрязший в чувственных удовольствиях и потерявший голову от роскошной жизни, утратил былое могущество за последние 10 лет. Ходят слухи, что Юйвень Юй, император Чжоу, планирует атаковать Ци. Увы, думаю, в скором времени северный регион попадет в руки Чжоу.

— После смерти Ци Фэнгэ, рейтинг десяти лучших мастеров изменился. Среди них И Бичень из Чуньяньского Даоистского Храма на горе Цинчэн, монах Сюэтин из Чжоу и главный мастер Руянь Кэхуэй из Института Линчуань, как правило, входят в тройку лидеров и являются представителями трех школ даоссизма, буддизма и конфуцианства.

— Но есть и те, кто утверждают, что мудрец Цзюшэ из Тюухуна также должен стать одним из трех. То же касается и Ху Лугу. Учитывая его продвижение в навыках за последние двадцать лет, ему, снова вошедшему на Центральные равнины, не составит совершенно никакого труда побороться за первое место.

Видя, что учитель все еще не проронил ни слова, Юй Шэнъянь продолжил говорить:

— Учитель, Кунье вызвал на дуэль Шэнь Цяо сегодня. Наверняка это будет великолепная битва, узреть подобное доводится не часто. Шэнь Цяо ведет довольно умиротворенный образ жизни. С тех пор, как он взял на себя ответственность за пурпурный особняк Сюаньду, он меньше участвует в схватках. Из-за прекрасной репутации своего учителя Ци Фэнгэ, он также входит в состав десяти знатоков. Если учитель захочет посмотреть на истинную мощь горы Сюаньду, сегодняшней бой определенно то, что ему не стоит пропускать. Боюсь, что на данный момент Пик Сожаления уже успел забиться совершенствующимися, которые пришли посмотреть на нее.

— Ты думаешь, что я пришёл сюда, чтобы посмотреть на бой? - наконец остановился Янь Уши.

— А какие у вас планы, учитель? – занервничал Юй Шэньян

Ему было всего семь лет, когда Янь Уши взял его в свои ученики. Три года спустя Янь Уши проиграл в бою великому мастеру демонической секты Цуй Ювану и, будучи раненым, вошел в закрытую дверь медитации, которая продлилась десять лет.

В течение десяти лет Юй Шэньян продолжал практиковаться, как велел ему Янь Уши, посещая множество различных мест. Его уровень сильно поднялся с того времени — теперь он числился одним из первоклассных экспертов. Однако с их последней встречи прошло десять лет, и, естественно, сейчас между учителем и учеником пролегла пропасть некоей отчужденности. Более того, по мере возрастания боевых способностей Янь Уши, благоговение в сердце Юй Шэньяна также непрерывно росло. Даже его обычная беспечность перед другими превращалась в своего рода осторожность перед учителем.

Сложив руки за спиной, Янь Уши откровенно выразился:

— Я видел бой между Ци Фэнгэ и Ху Лугу несколько лет назад. И Шэнь Цяо, и Кунье — их ученики, но они все еще молоды; не имеет значения, насколько они опытны, их сражение не сможет превзойти по зрелищу бой между Ци и Ху. Я привел тебя сюда, потому что благодаря быстрому течению воды и здешнему пейзажу, это место имеет связь с тенями Небес и духом земли, являясь оптимальным для совершенствования и постижения боевых искусств. Когда я находился в медитации, у меня не было времени, чтобы приглядывать за тобой. Сейчас же, выйдя наружу, я больше не могу позволить тебе находиться на прежнем уровне мастерства без дальнейшего совершенствования. Останешься здесь до тех пор, пока не сможешь постичь и добраться до пятой стадии Фундаментальных записей Феникса-Цилинь.

Вдруг Юй Шэньян почувствовал себя несправедливо оскорбленным. За последние десять лет, даже во время своих путешествий, он ни разу не пропустил ни одного дня тренировок. Ему совсем недавно исполнилось двадцать, но он уже достиг четвертой стадии фундаментальных записей Феникса-Цилинь и был признан одним из лучших представителей молодого поколения. Эти достижения поражали его самого, но после слов учителя все выглядело так, будто он не совершил ничего достойного.

Словно прочитав мысли Юй Шэньяна, на лице Янь Уши появилась саркастическая ухмылка:

— Когда я был в твоём возрасте, то уже находился на шестой стадии. Чем же ты так гордишься? Вместо того, чтобы соревноваться с этими рыбешками, может сразишься со мной?

Кое-где на висках мужчины выступала седина, но это никак не влияло на его очарование. А эта еле уловимая улыбка и вовсе не давала отвести от него взгляд.

Белые одежды развевались на ветру, но человек, облаченный в них, оставался неподвижным. Даже просто стоя здесь, сложив руки за спиной, аура высокомерия, акутывающая близлежащее пространство вокруг него, ужасала. Он будто бы находился на вершине мира, бросая вызов любому, кто осмелится подойти.

В этот момент стоящий напротив Юй Шэнъянь почувствовал, как сдавило горло, и это заставило его отступить на несколько шагов. В глубоком почтении и страхе он проговорил:

— Учитель владеет небесными талантами, как я, ваш ученик, смею соперничать с ним?

— Порадуй меня своим мастерством. Я хочу увидеть твой прогресс за эти годы.

Со времен медитации Юй Шэнъянь никогда не использовал боевые техники, поэтому он немного колебался но, услышав вызов, почувствовал приятное возбуждение из-за появившегося соблазна опробовать свои силы на практике. Однако, стоило ему заметить опасный блеск в глазах учителя, колебания тут же исчезли.

— Тогда прошу простить вашего ученика за грубость!

Его голос еще не успел раствориться в воздухе, а тело уже начало двигаться. Рукава мантии взлетели вверх. Одним плавным неуловимым движением он оказался достаточно близко к Янь Уши.

Рукав Юй Шэнъяня взмыл, подобно птице, и он атаковал ладонью. В глазах других это движение не несло в себе особой силы и выглядело так, будто кто-то срывает цветок весенним днем или смахивает пыль летней ночью. Легкость этого движения была почти потусторонней.

Только стоя достаточно близко, можно было почувствовать удар ладони. Все растения в радиусе метра затряслись, казалось, даже течение реки изменилось: ее волны стали порывистее, а пена летела в потоке воздуха, который со звуком поднялся вверх и устремился к Янь Уши.

Однако этот поток, мощность которого была способна остановить течение реки или даже взбудоражить море, разошелся прямо перед Янь Уши таким образом, словно был разделен на две части невидимым щитом.

Он все еще стоял там, ничуть не изменившись в позе. Когда ладонь Юй Шэнъяня приблизилась к его лицу, заклинатель просто остановил ее пальцем.

Одним единственным пальцем.

Этот палец буквально задержал наступление Юй Шэнъяня в воздухе.

Юй Шэнъянь почувствовал, как весь воздушный поток, окутавший его ладонь, теперь был направлен на него самого. Встречно заряженная волна, ударившая в лицо, по силе была в несколько раз мощнее, чем та, которой атаковал он. Пораженный, Юй Шэнъянь воспользовался этой силой, чтобы помочь себе в поспешном отступлении.

Этот поток откинул его аж на десять шагов!

До тех пор, пока он не восстановил равновесие на одном из камней, его тело все еще колотило от страха.

— Благодарю за ваше милосердие, учитель!

В мире боевых искусств было немного людей, способных выдержать такой удар простой ладонью. До этого момента Юй Шэнъянь чувствовал себя вполне уверенным в своих силах.

Но Янь Уши, используя всего один палец, смог заставить его отозвать атаку.

«К счастью, учитель всего лишь проверял мои способности и не собирался усиливать свое преимущество другими атаками. Если бы я был его врагом...» — обдумывая эту мысль, спина Юй Шэнъяня покрылась холодным потом и он понял, что больше не может действовать опрометчиво.

Убедившись, что его замысел осуществился, Янь Уши больше ничего не сказал.

— Не трать свои таланты понапрасну. Через несколько дней я уеду в Тузцуэ на какое-то время. После того, как достигнешь пятой стадии, если больше нечем заняться, можешь пойти поискать своего старшего брата. Не слоняйся без дела.

— Хорошо, учитель, — почтительно ответил Юй Шэнъянь.

Янь Уши продолжил:

— Фэн-шуй этого места создан самой природой и его редко посещают. Я хочу осмотреться вокруг, поэтому тебе не нужно...

Не успел он закончить, как откуда-то сверху донесся дребезжащий звук. Оба подняли головы и увидели человеческую фигуру, которая, словно кем-то сброшенная, стремительно летела вниз с вершины пика. Услышав глухой звук приземления, Юй Шэнъянь не смог удержаться от вскрика.

Даже Сяньтянский мастер не смог бы пережить падение с такой высоты.

Не говоря уже о том, что этот человек определенно не упал бы без причины: должно быть, его ранили.

— Учитель?

Он посмотрел на старшего, ожидая указаний.

— Иди посмотри, - велел Янь Уши.

Даосские одеяния упавшего во многих местах были разорваны острыми ветками и камнями. Из-за обилия крови, сочившейся из разорванной плоти, было невозможно определить его первоначальный облик.

Этот человек был уже без сознания и не мог удерживать свой меч. Когда он ударился о землю, его оружие последовало за ним и приземлилось неподалеку.

— Боюсь, он сломал немало костей.

Юй Шэнъянь некоторое время рассматривал упавшее тело нахмутив брови и выражая сочувствие пару раз шелкнув языком. Он прощупал его пульс и неожиданно понял, что у этого человека еще есть слабый шанс выжить.

Но для такого пострадавшего, смерть может оказаться куда более приятным исходом, чем спасение.

В конце концов, Юй Шэнъянь был учеником демонической секты. Несмотря на юный возраст, количество его доброты также было ограничено. Поэтому, поразмыслив, хоть в этот момент у него и имелись знаменитые исцеляющие пилюли, он решил, что не будет использовать их на этом человеке.

Однако...

— Учитель, сегодня же состоялся поединок между Шэнь Цяо и Кунье. Этот человек упал сверху, не может ли быть...

Янь Уши подошел ближе. Вместо того, чтобы взглянуть на мужчину, он первым делом поднял его меч.

Его лезвие было холодным, как осенняя вода, без мельчайших повреждений. Отражающиеся в нем реки и туманы создавали иллюзию колебаний на металлической поверхности. На рукояти были выведены четыре иероглифа печати.

Юй Шэнъянь подошел ближе, чтобы посмотреть и удивленно воскликнул:

— Шаньхэ Тунбэй! Это меч принадлежит главе секты пурпурного особняка Сюанду, неужели это действительно Шэнь Цяо!

Глядя на Шэнь Цяо, серьезно раненного и находящегося между жизнью и смертью, он ощутил, насколько неправильной была эта картина:

— Ци Фэнгэ был самым сильным в боевых искусствах. Как так получилось, что его личный ученик и лидер секты горы Сюаньду потерпел поражение?

Юй Шэнъянь присел на корточки рядом с Шэнь Цяо и нахмурился:

— Может ли быть, что боевые техники Кунье достигли такой силы, что он превзошел даже своего учителя Ху Лугу?

Любой другой человек, упавший с горы Сюаньду, не вызвал бы у Янь Уши интереса и не удостоился бы и взгляда. Однако Шэнь Цяо, который являлся лидером секты, вызывал куда больше интереса.

Он отбросил меч в сторону Юй Шэнъяня и на мгновение задержал взгляд на неузнаваемом лице Шэнь Цяо. Внезапно Янь Уши расплылся в многозначительной улыбке.

— Дай ему целебную пилюлю.

<http://bllate.org/book/14532/1287298>